

Родители Ци Тао и Ян Синь были близкими друзьями, поэтому они росли вместе. Даже когда семья Ци Тао разбогатела, их связь не прервалась. Они знали и любили друг друга с детства, и в итоге их история любви стала похожа на сказку. Они жили счастливо, пока год назад не скончались родители Ян Синь, а она сама не смогла забеременеть. Бабушка и дедушка Ци Тао начали выражать недовольство. И хотя его родители, из уважения к родителям Ян Синь, не поколебались, их отношение всё же немного изменилось.

Три месяца назад Ци Тао начал часто вызываться к бабушке с дедушкой, где ему в открытую текстом и подтекстом предлагали развестись с Ян Синь и жениться на другой женщине, чтобы родить детей. Тогда Ци Тао гневно отверг это требование. Но он и подумать не мог, что старики придут к Ян Синь и заявят ей о своих требованиях. Неизвестно, что ещё они ей наговорили, но с тех пор Ян Синь стала подавленной, и каждую ночь её мучила бессонница.

Сначала Ци Тао думал, что Ян Синь переживает из-за него, поэтому каждый раз отказывался от предложений о свиданиях и старался быть рядом с ней. Но затем его родители пришли к нему и вручили медицинское заключение. В нём чёрным по белому было написано, что тело Ян Синь не подходит для вынашивания ребёнка. Однако семья не может существовать без детей. После этого родители Ци Тао заявили, что ребёнок должен быть. Раз он не хочет разводиться с Ян Синь, пусть приведёт ребёнка. Пусть найдёт женщину без статуса и родит ребёнка, которого потом признают приёмным, и на этом дело закончится. Всё нужно сделать тайно, Ян Синь ничего не узнает, и они продолжат жить счастливо.

— Значит, ты изменил ей?

Слово «измена» тяжело ударило по сердцу Ци Тао. Да, независимо от целей, факт остаётся фактом: у него были отношения с другой женщиной. Но он продолжал обманывать себя, считая, что делает это ради Синь. Он натянул сову на глобус, прикрывая измену благими намерениями, что было верхом лицемерия.

— Господин Ци, вы знаете что-нибудь об Изнанке мира? — Муюнь не обратил внимания на бурю в душе Ци Тао, а задал вопрос.

— Изнанке мира? — Ци Тао нахмурился. — Поверхность мира — это реальный мир, а Изнанка — мир, не связанный с реальностью. Насколько я знаю, так и есть?

Муюнь покачал головой.

— Нет, Поверхность и Изнанка не связаны напрямую, им нужен повод для соединения. Поверхность — это реальный мир, где живут люди, а Изнанка — мир, где активны духовные сущности или души. Тело госпожи Ян находится в Поверхности, но её душа активна в Изнанке, в мире, который она сама себе вообразила. Душа и тело не вместе, поэтому она не может проснуться.

— Тогда нужно вернуть душу сюда, — поспешно сказал Ци Тао.

— Это не так просто, как сказать. Во-первых, госпожа Ян меня не знает, как я смогу уговорить её вернуться в тело? Поэтому вы должны войти вместе со мной в духовный мир госпожи Ян. Но проблема именно в этом: я могу войти в Изнанку, а вы — нет. Это самый важный момент.

Ци Тао рухнул на диван, словно побеждённый.

— Что же делать? Неужели Синь так и будет в коме?

— Это невозможно. Если душа находится вне тела слишком долго, тело будет постепенно терять жизненную силу и в итоге умрёт. Однако... — Муюнь вдруг замолчал и не стал продолжать.

Но Ци Тао, как кошка, учуявшая добычу, нетерпеливо спросил:

— У господина Си есть способ, верно?

— Да, но для вас это очень опасно, — Муюнь не стал ходить вокруг да около, а честно рассказал о способе. — Моя нынешняя практика недостаточна, чтобы взять вас с собой в Изнанку, но я могу нарисовать талисман. Есть талисман, который может связать Поверхность и Изнанку. Хотя я им не владею, я могу научиться. Вопрос в том, готовы ли вы ждать. К тому же, время, на которое талисман может связать миры, ограничено — максимум три часа. Изнанка безгранична. Я вхожу туда с помощью силы практики, а вы — с помощью талисмана. Есть огромная вероятность, что мы окажемся в разных местах. Господин Ци, если вы вдруг потеряетесь в Изнанке и не успеете вернуться в Поверхность, то вы окажетесь в той же ситуации, что и госпожа Ян: погрузитесь в сон и будете постепенно терять жизненную силу.

Выслушав это, Ци Тао вдруг улыбнулся.

— Если я не найду её, то и не планирую возвращаться.

— Брат! — Большой Лю испуганно ухватился за Ци Тао. — Брат, ты так не думай! Если ты не вернёшься, что будет с этой большой семьёй?

— У моих родителей, бабушки и дедушки есть деньги, они как-нибудь выживут. Но у Синь есть только я. В реальности мы, возможно, не сможем перешагнуть через те барьеры, что мешают нашему счастью, но в Изнанке, возможно, сможем хорошо зажить. Я найду её, мы проживём несколько дней беззаботной жизни, а затем вместе исчезнем из этого мира. Надеюсь, в следующей жизни мы снова будем друзьями детства и станем мужем и женой.

Эта сцена должна была быть трогательной, но Муюнь не почувствовал ни малейшего душевного трепета. Возможно, перерождение унесло весь его пыл к любви. Хотя он ничего не чувствовал, Муюнь не был тем, кто любит лить холодную воду, поэтому он просто холодно бросил:

— Я постараюсь нарисовать тот талисман.

Сказав это, он вышел из виллы Ци Тао. На улице стояла ясная погода. Поскольку было уже почти полдень, солнце светило довольно жарко. Муюнь медленно подошёл к машине, на которой его привезли, и тихо пробормотал:

— Любовь... А я так и не понял её.

Вскоре Большой Лю подбежал к машине с ключами.

— Господин Си, я вас отвезу.

— Угу.

По дороге Большой Лю несколько раз смотрел на Муюня, словно хотел что-то сказать, но в итоге так и не решился. Только когда он довёз Муюня до дома, он будто принял какое-то решение и протянул Муюню визитку.

— Господин Си, когда нарисуете талисман, звоните по телефону на визитке. Я тогда приеду за вами.

— Я думал, ты будешь против того, чтобы я рисовал талисман для твоего босса, — с удивлением посмотрел на него Муюнь.

— Если в жизни нет цели, то лучше уж умереть, — бросил Большой Лю и уехал на машине, оставив Муюня стоять на месте и задуматься над его словами.

В полдень, когда большинство людей обедало, Муюнь приготовил себе и двум своим питомцам богатый обед и уже собирался приступить к трапезе. Но были и такие, кто хотел поесть, но не мог. Е Сюй был одним из них. Он собирался пойти в столовую, но внезапно произошло дело, заставившее всех полицейских в участке спрятать обеденные карты и рвануть к месту происшествия.

Место происшествия находилось в жилом доме. Умершим оказался сорокалетний холостяк. Он собрался с друзьями, но после того, как выпил бокал вина, внезапно упал и умер, харкая кровью. Испуганные друзья тут же вызвали скорую помощь и полицию.

Когда Е Сюй со своей группой прибыл на место, сотрудники отдела криминалистики уже оцепили периметр и готовились к расследованию. Е Сюй спросил, где находятся люди, которые обедали вместе с умершим.

Тех, кто обедал с умершим, было трое. Их разместили в пустой квартире downstairs, где они ждали дачи показаний. Е Сюй с людьми направился вниз.

На этот раз Е Сюй взял с собой только двоих: Чжоу Вэнь и Вэнь Ханя. Хотя в прошлый раз Чжоу Вэнь проговорила Муюню, её навыки работы на месте происшествия всё ещё заслуживали похвалы. А Вэнь Хань был более внимательным, при опросе свидетелей его мысли были более детальными, и ему легко было нащупать зацепки. Однако, если бы была возможность, Е Сюй хотел бы взять с собой Муюня. По сравнению с Вэнь Ханем, Е Сюй считал, что ход мыслей Муюня более безудержен, но при этом его выводы о причинах и процессе преступления обладают невероятной точностью и высокой эффективностью. К сожалению, Муюнь не полицейский и не может участвовать в осмотре места происшествия, а детали подобных дел нельзя ему сообщать, чтобы он помог анализировать. Поэтому Е Сюй мог лишь мельком подумать об этом, но не мог воплотить это в жизнь.

Пока он так думал, Е Сюй спустился вниз и собирался начать опрос первого свидетеля, как вдруг на мобильный телефон пришло сообщение от отдела экспертизы. В нём говорилось, что причина смерти умершего — отравление цианидом. Источник яда — вино в бокале, а согласно экспертизе, яд был и в бутылке с вином.

Увидев это, Е Сюй поделился новостью с Чжоу Вэнь и Вэнь Ханем, после чего начал формулировать вопросы для следующего этапа опроса. После обсуждения они попросили полицейских, охранявших свидетелей, провести трёх свидетелей в три разные комнаты для отдельной дачи показаний, чтобы предотвратить сговор.

Автор имеет что сказать:

Первая глава нового года, я снова вернулся!